

О. Н. Трубачев

СЛАВЯНСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ 41—47*

(41. Укр. *брунька*; 42. Слав. *dvigati*; 43. Русск. *реполба* и вопрос отражения праслав. **řerъ* в восточнославянском; 44. Русск. диал. *брыла́*, мн. *бры́лы*; 45. Сербско-хорв. *порéкло*, *подријétло*; 46. Русск. диал. *лэньгáс*; 47. Болг. *бýло*).

41. УКР. *брунька*

Слово *брунька* является основным названием древесной почки в украинском языке¹. Расхождение с великорусским названием того же предмета — *почка* (праслав. **řetjьka* < **řetja*) — отражает, по-видимому, в отличие от ряда других примеров лексических украинско-русских различий, не позднюю дифференциацию, а лексический диалектизм большой древности. Вполне возможно, что современное значение слова *брунька* оказалось результатом взаимодействия семантически близких слов, ср., например, праславянскую основу **řetj-*, также проделавшую длительную семантическую эволюцию, в результате которой русск. *почка* по значению уже отличается от польск. *pestka*, стар. *reska* 'семячко', чеш. *reska*, даже от укр. *почка* 'тыквенное зернышко'. Привнимая во внимание вторичный характер семантической конкретизации укр. *брунька* 'почка на дереве', мы получаем возможность установить этимологические связи исходного праслав. диал. **brunъ* (< **brouni*- < **br-ou-ni*-) с др.-

* Предыдущие статьи этой серии: «Славянские этимологии 1—7» — ВСЯ 2, 1957, стр. 29—42; «Славянские этимологии 8—9». — «Езиковедски изследвания в чест на акад. Ст. Младенов». София, 1957, стр. 337—339; «Slawische Etymologien 10—19». — ZfS 3, 1958, стр. 668—681; «Slawische Etymologien 20—23». — ZfS 4, 1959, стр. 83—87; «Славянские этимологии 24—27». — «Езиковедско-этнографски изследвания в памет на акад. Ст. Романски». София, 1960, стр. 137—143; Славянские этимологии. 28. Болг. диал. *maĭá*. — «Этимологические исследования по русскому языку» I. М., 1960, стр. 87—89; «Славянские этимологии 29—39». — Там же 2. М., 1962, стр. 26—43; «Славянские этимологии. 40. Слав. *gotovъ*». — PF XVIII, 1964, стр. 153—156.

¹ Ср. ст.-укр. *брунька* 'пупышок' (XVIII в.), см.: Ё. Тимченко. Историчний словник українського языка, т. I. Харків—Київ, 1930, стр. 144.

инд. *bhrūṇá-* 'зародыш', лтш. *braūna* 'чешуя, шелуха, рубашка (в которой иногда рождаются дети)', чеш. *brnka* 'послед' в границах словопроизводной активности одного исходного и.-е. **bher-* 'нести, приносить (на свет); рожать', ср. гот. *baíran* и др.²

42. СЛАВ. *dvigati*

известно во всех славянских языках. Этимологически это очень трудное слово, во всяком случае, если судить по имеющимся в литературе объяснениям, которые все без исключения сомнительны в высшей степени³. Когда одинаково безнадежны различные этимологии, а дальнейшее умножение числа попыток этимологизации не выводит исследование слова из тупика, уместно задуматься, верны ли отправные посылки этимологий этого слова. В такой ситуации наиболее уязвима обычно семасиологическая сторона, поскольку именно семасиологическая концепция этимолога влияет затем на его выбор из числа доступных ему фонетико-морфологических ассоциаций и сближений в каждом конкретном случае. Имея в виду прежде всего эту ответственность реконструкции семантической истории слова, обратимся к пересмотру исследований праслав. **dvigati*. Дело в том, что известные этимологии **dvigati*, при всех своих коренных различиях, имеют общую семантическую базу, исходят из значения 'двигать, передвигать, перемещать'. Таковы предпринимавшиеся с разными натяжками старые и новые сближения **dvigati* с др.-в.-нем. *zwangan* 'колоть, щипать', ирл. *dedaig* 'oppressit', с предлогом и.-е. **ad* и др.-инд. *vējate* 'спешит', авест. *vaeg-* 'махать', греч. *οἴστρον* 'открываю', др.-в.-нем. *wihhan* 'трогать', др.-исл. *vīkia* 'двигаться', а также мысль о заимствовании праслав. **dvigati* из гот. *du-wigan* 'двигать', родственного нем. *be-wegen*⁴. Особенно последняя этимология основывается на молчаливом убеждении, что первоначальным и исконным значением праслав. **dvigati* было 'двигать, перемещать (в горизонтальной плоскости)'. Однако уже беглое ознакомление с засвидетельствованным семантическим содержанием продолжений праслав. **dvigati* по отдельным языкам показывает ошибочность этого убеждения. В значительной части славянских языков продолжения **dvigati* выступают в значении 'поднимать', а не 'двигать горизонтально' и тем более не 'дви-

² См.: F. Specht. Ursprung der indogermanischen Deklination. 2. Aufl. Göttingen, 1947, стр. 148 (без славянских и украинского слов); о чеш. *brnka* см. еще: V. Machek. Etymologický slovník..., (т.) 44.

³ См.: Вегнекер I, стр. 240—241; Преображенский I, стр. 175; V asner I, стр. 330—331.

⁴ См.: В. В. Мартынов. Гото-славянское лексическое взаимопроизношение. — «Тези доповідей V міжвузівської республіканської славистичної конференції». Ужгород, 1962, стр. 11.

гать вообще'. Так, значение 'поднимать' представлено у этого глагола в польском, чешском, словацком, лужицких, сербско-хорватском, болгарском. Конечно, могут возразить, что значение 'поднимать' могло явиться у **dvigati*, **dvignqti* вторично тогда как значение 'двигать, перемещать' здесь исконно, ср. ст.-слав., ц.-слав. дѣгати, дѣзати, дѣгнѣти 'двигать, двинуть, поведе, κινῆσαι'. Но это мнение в общем не трудно уличить в ошибочности. Вескими аргументами в пользу точки зрения согласной которой **dvigati* исконно означало 'поднимать', затем на части славянской территории получило значение 'двигать', служат свидетельства отдельных сложений и производных с этой основой. Общим положением словообразовательно-этимологического и семантического анализа (если говорить в первую очередь о внутренних резервах реконструкции) можно считать первостепенную важность значений сложений и производных в вопросе восстановления первоначального значения самой основы. Мы имеем в виду лучшую сохранность древнего значения, которая характеризует обычно именно производные и прочие связанные формы основы сравнительно с ее непроемной формой. Так, нам представляется, что ст.-слав., ц.-слав. поднѣгъ, поддѣгнѣти, поддѣгнѣти *сд* содержат в своих значениях и примерах словоупотребления ясное указание на движение вверх, подъем, поднятие; подкѣзати соответствует, например, греч. φέρειν 'нести' (Срезн. II, стб. 1034). В диалектах восточного Полесья часть сохи, дубовая развилка, подпиральная одним своим концом правую полицу, называется, по свидетельству Мошинского, *podwih*⁵. Наконец, мысль о возможности семантической эволюции **dvigati* 'поднимать' > 'двигать вообще, перемещать по горизонтали' находит подтверждение в наблюдениях над некоторыми внешними аналогиями, ср., например, др.-в.-нем. *reisa* 'отправление, поездка', нем. *reisen* 'ездить, путешествовать' — иными словами, 'двигаться вообще' — при, очевидно, более старых значениях гот. *urrisan* 'вставать', англ. *rise* 'подниматься вставать'.

Резюмируя изложенное выше, мы можем сказать, что мнение о семантической эволюции праслав. **dvigati* 'поднимать' > 'двигать вообще' опирается на три аргумента: 1) наличие значения 'поднимать' у продолжений праслав. **dvigati* в значительной части славянских языков; 2) наличие значений, родственных 'поднимать', у производных и сложений с основой **dvig-* в других славянских языках; 3) некоторые общие наблюдения над семантической эволюцией глаголов 'двигать(ся)'.
 Теперь об этимологии праслав. **dvigati*. В свете семантической реконструкции последнего, приведшей нас к древнему праславянскому значению 'двигать вверх, поднимать', и указаний отдельных

⁵ K. Moszyński. Polesie wschodnie. Warszawa, 1928, стр. 58.

современных диалектных форм, например полесск. *řdřwih* 'дубовая развилка, подпорка', мы можем понять праслав. **dvigati* как отыменный глагол, образованный от существительного **dvigъ* 'развилка, разветвленная ветка'. То, что такая ветка могла использоваться как подпорка или рычаг, объяснит нам реальную сторону образования **dvigъ* > **dvigati* 'поднимать'. Праслав. **dvigъ* точно соответствует нем. *Zweig* 'ветка' и другим родственным германским, восходящим вместе с прасл. **dvigъ* к и.-е. **duǵho-s*/*duǵho-s*, собственно **du-i-gh-o-s*, производное от и.-е. **duǵō* 'два'. Любая ветвь образует с основным стволом парную развилку, поэтому мотивы такого названия вполне ясны. Прекрасную семантическую аналогию отношению праслав. **dvigъ* 'ветка, развилка': **dvigati* 'поднимать' можно указать в словц. диал. *posoiť* 'sa' 'подняться', *soiť* 'поднимать': *socha* 'развилка' (см. Machek, стр. 463).

43. РУССК. *реполов* И ВОПРОС ОТРАЖЕНИЯ ПРАСЛАВ. **řepъ* В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОМ

У слова *реполов* не было собственной этимологии, причиной чего служило ощущение прозрачности его структуры. В соответствии с этим слово членили как сложение *репо-лов* (см. Vasterg REW II, стр. 514). Однако достаточно несколько подольше присмотреться к этому слову, чтобы задуматься над справедливостью такого понимания или восприятия. Мы постараемся показать, что ощущение прозрачности структуры в данном случае ложно и может быть классифицировано как одна из разновидностей народной этимологии. *Реполов*, согласно Далю, — *реполов* или *репел* м. 'одна из певчих птишек, *Sylvia rubecola*' (Даль² IV, стр. 123). Об этой птичке, которую называют еще коноплянкой, известно, что она относится к семейству вьюрковых, питается зерном, имеет пестрое оперение, небольшой черноватый хвостик, отличается веселым нравом, распространена во всей Европейской России⁶. Уже в свете хотя бы одних только этих данных прозрачность сложения *репо-лов* скорее вводит нас в заблуждение, чем дает какую-либо информацию, а связь с репой выглядит абсурдной. К счастью, перед нами, по-видимому, наиболее легко обнаружимый вид народной этимологии — осмысление без реально-логической мотивации, поскольку внешняя связь с репой опровергается сведениями об обозначающей реалии, птичке *Sylvia rubecola*. Дальнейшая проверка лингвистической стороны вопроса позволяет найти довольно близко лежащие, сугубо внутренние данные, вполне отводящие связь с *репа* как вторичную. Это прежде

⁶ Ф. Ф. Остапов. Певчие птицы нашей Родины. М., 1960, стр. 52—55.

всего — варианты названия птицы: *репел* (Даль), *реполиха* 'самка реполова'. Цезура словопроизводного членения формы *реполов* в свете этих показаний перемещается: не *репо-лов*, а *репол-ов*. Уже одни эти данные довольно авторитетно говорят о том, что основой слова следует считать *репел-/репол-*. Прежде чем перейти к этимологии, необходимо учесть все, что известно по истории нашего названия птицы. Прямыми свидетельствами о древнерусских формах современного слова *реполов*, *репел* мы, к сожалению, не располагаем, однако есть достаточно косвенных указаний, причем важных для новой этимологии названия птицы. Мы имеем в виду княжескую фамилию *Ряполовский*, неоднократно встречающуюся в русских летописях, ср. следующие примеры: и послѣ того князь Феодоръ Семеновичъ Хрипунъ Ряполовский билъ Татаръ на Волзѣ, іюня 4... (Софійская I летопись под 1469 г. — ПСРЛ, т. 5. СПб., 1851, стр. 275); царь же Магамедъ Аминь Казаньскій отпусти воеводу великого князя из Казани, князя Семена Ивановичя Ряполовского... (Софійская I летопись под 1495 г. — ПСРЛ, т. 6. СПб., 1853, стр. 40). В этих и во многих других примерах упоминания этой фамилии в XV в. абсолютно последовательно соблюдается такая черта, как отражение вокализма [a]: *Ряполовский*. Названная древнерусская фамилия интересна для нас в двух по крайней мере отношениях: во-первых, не оставляет сомнений ее родство с современным апеллативом *реполов*, *репел*, а во-вторых, древний корневой вокализм основы *ряпол-* в фамилии *Ряполовский* окончательно кладет конец внешне очевидному сближению *реполов*: *репа* и направляет наши дальнейшие этимологические поиски по иному пути. Так, мы считаем возможным производить современное название *реполов*, *репел* из старого **ряпол*, **ряпел*. Эта последняя форма продолжает, по нашему мнению, более древнее имя **rępelъ*/**rępolъ*, образованное с суффиксом *-el-/ol-* от праслав. **rępъ*/**rępъ* 'хвост'. Праслав. **rępъ*/**rępъ* известно по своим продолжениям в западно- и южнославянских языках, ср. польск. *rzęp* (род. *rzępia*) 'копчик', с.-хорв. *ręp* 'хвост', в.-луж. *rjar* 'спиной хребет'. До сих пор мы как будто не располагали материалом для того, чтобы утверждать, что и в восточнославянских языках сохранились следы праслав. **rępъ* 'хвост'. С того момента, как перед нами встает описанная выше возможность этимологизации слова *реполов*, *репел*, ставится вопрос о реальном наличии также восточнославянских форм от праслав. **rępъ* 'хвост'.

Кстати, о первоначальном семантическом наполнении, этимологии и реально-семантическом субстрате праслав. **rępъ*. Это уточнение необходимо ввиду многочисленности названий хвостов, лексем со значением 'хвост' в праславянском. Мы можем попытаться уяснить себе место лексемы **rępъ* 'хвост' среди прочих названий хвостов, каковы, например, **xvostъ* (русск.

хвост и родственные), **obgonъ* (польск. *ogon*), **obrašь(ka)* > болг. *opáшка*, **otjašъ* (чеш. *ocas*). Праслав. **гѣрѣь*/**гѣрѣь* не было абсолютным синонимом всех прочих названий хвостов, но означало, вероятно, короткий хвост, обрубок хвоста, сам хвост как продолжение позвоночного столба, без шерсти и волос, ср. значение польск. *rzqр* 'копчик', а также вероятную этимологию праслав. **гѣрѣь*, которое, очевидно, родственно праслав. **гѣбитѣ* (русс. *рубить*) — с иным губным расширителем -b-, а также нем. *Rumpf* 'туловище'. Праслав. **гѣрѣь* обозначало тем самым первоначально лишь основание хвоста или короткий хвост, но во всяком случае не опушку хвоста, т. е. не то, чем машут (праслав. **xvostъ*, **obgonъ* и др.). Семантическая реконструкция и этимология праслав. **гѣрѣь* как будто соответствуют тому, что известно о реповоле, этой птичке с явно небольшим хвостиком. Дальнейших мотивов обозначения лексемой **гѣрѣлѣь*/**гѣрѣолѣь* именно птички *Sylvia tubecola* мы не можем да и не чувствуем себя обязанными доискиваться здесь; разумеется, данное название так же произвольно — в известных пределах, — как и всякий другой акт поминания в языке. Кстати, курьезнейшее по формальной полноте соответствие нашему прарусск. **гѣрѣолѣь*, **гѣрѣлѣь* мы имеем в польск. *rzępoła* 'тот, кто пиликает, скверно играет (на скрипке)', которое еще Брюкнер связал с *rzqр* 'копчик, зад'⁷. Экспрессивная мотивация, различимая в польском слове, могла иметь место и в русском, столь близком к польскому, при всем их семантическом различии.

Итак, *реповол*, *репел* отражают праслав. **гѣрѣь*. Единственные ли это продолжения праславянского слова в восточнославянских, в русском? — Вполне возможно, что нет. Обратим внимание, во-первых, на русск. *рѣпица* 'хвост позвоночного животного, кроме шерсти и волосу; вся связь хвостовых косточек, продолжение позвонков' (Даль², IV, стр. 123). Как видим, близость значения русск. *рѣпица* и польск. *rzqр*, в.-луж. *гjar* очень велика. Отклонения в вокализме — *рѣпица* вместо ожидаемого **ряпица* — представляются нам в любом случае вторичными, хотя мотивы и условия их еще недостаточно ясны. Во-вторых, к числу восточнославянских, русских следов праслав. **гѣрѣь* можно отнести, вероятно, местное название *Урюпинск*, точнее — лежащее в его основе древнерусское личное собственное имя **Урюпа* (посредствующее звено — фамилия *Урюпин*?)⁸. Здесь наступает момент, когда, говоря о рефлексам праслав. **гѣрѣь* в русском, мы вынуждены, правда, на очень короткое время, отвлечься в область апофонии. Это вызвано необходимостью

⁷ В Гйскпег, стр. 474.

⁸ В «Словаре древнерусских личных собственных имен» Н. М. Тупикова (СПб., 1903, стр. 410) мы, действительно, находим имя *Урюпа*, черныбыльский мещанин (1552 г.). Эта белорусская форма (Черныбыль!) может отражать как **Урюпа*, так и **Урюпа*.

правильно оценить характер формы *у-рюп- в русском в связи с реконструируемой праславянской формой *rǣpъ. Наряду с этой последней мы вправе предположить существование иной ступени вокализма — праслав. *rǣp-, мотивированного производным характером содержащих его образований. Праславянские отношения *rǣp-/*rǣp- должны были нормально отразиться на восточнославянской почве как рян-/*руп-. Первая ступень, как мы показали выше, реально засвидетельствована в русском языке. Надо сказать, что и вторая ступень тоже существовала, как о том говорят косвенные данные, а именно форма -рюп- в сложении с предлогом (*Уржписк, Урьюино, *Урюпа*). Природу этого варианта -рпн- мы объясняем следующим образом. Если апофоническая соотнесенность *rǣp-/*rǣp- на праславянском уровне не оставляет сомнений и, видимо, носила характер прозрачной связи, то в отношениях рян-/*руп- на восточнославянской почве представлены лишь разрушающиеся остатки древней апофонии. Внешним следствием и как бы противодействием этому разрушению в языке явилась замена двойственного отношения *rǣp-/*rǣp- тройственным рян-/*руп-|рюп-, где рюп- получено путем контаминации двух исконных ступеней. Эта перестройка осуществилась столь же закономерно на восточнославянской почве, как в случае с праслав. *blǣd-/*blǣd- > вост.-слав. *бляд-|блюд-|блюд-*, откуда объясняется наличие, кроме регулярных форм *блядь, блуд*, также и контаминированного *ублюдок*.

44. РУССК. ДИАЛ. *брылá*, МН. *брыльы*,

довольно распространенное народное слово со значением 'губа', 'губы', также в форме дв. числа *брылэ* 'губы' (тамб., «Опыт областного словаря»), в некоторых говорах — только о собаках (напр., вятск.), в значении 'рыло' — в костромских говорах; костр. (Чухл. у.) *брилá* 'половина уст', мн. *брыльы* 'уста'; в русских пословицах XVII в., изданных П. Симоном, читаем выражение: «ел смерд блины да засалил брилы»⁹. Этимология слова оставалась неясной, во всяком случае сближения с созвучным словом, обозначающим глыбу¹⁰, ее не проясняют. Тем не менее это областное русское название губы у человека или животного этимологизируется очень просто. Наиболее авторитетна в плане этимологии форма, которая последовательнее всего представлена в большом числе говоров — *брылá* 'губа' (волог., вятск., перм., тульск., енисейск.), ср. также выше. Самым строгим образом придерживаясь сведений о форме

⁹ Обстоятельную подборку географического распространения форм и значений находим в ст.: S. Obnorski j. Dualspuren in der nominalen Deklination des Russischen. — ZfslPh II, 1925, стр. 67.

¹⁰ См. Vasmer I: *брыла*.

можно. Сознательных преобразований в связи с отталкиванием от непристойной лексики, которые Скок принимает для мостарского *podritolica*, нельзя предполагать для *podrilo*, *podrijet*. Нам кажется уместным допустить в целом для всех относящихся сюда слов более или менее сильное вторичное сближение с *poroklo*, причем *podrijetlo* этим сближением затронуто в наибольшей степени, тогда как такие формы, как *podrilo*, *podrijet*, еще вполне сохраняют свою самобытность. Эти последние, особенно икавское *podrilo* 'происхождение, род', мы этимологизируем особо — из праслав. **podrědlo*/**porědlo* (где *pod-* — инновация вм. *po-*) ≤ **po-roj-tlo*. Дубровникск. *podrijet* в свою очередь из **po-roj-to-*. Названные слова родственны лит. *rìstis* 'вылупляться (из яйца)', 'катиться, кататься', *išsi-rìsti* то же, *raidà* 'развитие', *riedėti* 'катиться', *pa-riedėti* 'покатиться', *paristi* то же (сврш.). Основа и.-е. **roj-/re-/ri-* представлена в балтийском и славянском с расширениями *-t/-d-* и без них. О возможности семантического развития 'катить, кататься' > 'рождать(ся), происходить' говорит полная аналогия слав. **kotiti* (*se*), русск. *котиться*¹².

46. РУССК. ДИАЛ. *лѣньгас* 'ЛЕНТЯЙ'

— неясное слово, для которого предполагалось иноязычное происхождение¹³. Нам не хотелось бы умножать число гадательных и беспочвенных этимологий, но, имея в виду невыясненность слова, полезно обратить внимание на возможную его близость к с.-хорв. диал. (икавск.) *linguza* 'лентяйка' ж. р. (Босния)¹⁴. Сербско-хорватское слово из прасл. **lenyggzъ*, сложение **lěny* + **gqzъ* 'гузно, задница', можно было бы считать тождественным русск. диал. *лѣньгас* при условии, если последнее — из *лѣньгуз* с теми же древними компонентами (ср. диал. курск. *ленгүз* 'лодырь'; псковск., тверск. *льнгүз* 'лентяй'). Преобразования в северновеликорусском слове могли наступить в условиях заударного слога или в результате сознательного отталкивания от слова *гуз*?

47. БОЛГ. *було* 'ПОКРЫВАЛО НЕВЕСТЫ, ФАТА'

признается неясным¹⁵, однако обычные в таких случаях для болгарской лексики ресурсы объяснения заимствованием из соседних балканских языков или из турецкого здесь как будто

¹² О последнем: В. Н. Топоров. О праславянском **kot-*. — ВСЯ, вып. 6, 1962, стр. 174.

¹³ См.: Васмер II, стр. 31. — Этимология Пизани из *лень* + нем. *Getst* едва ли заслуживает упоминания.

¹⁴ I. Klarić. Narodne pripovijetke. — «Zbornik za narodni život i običaje južnih Slavena» XXII. Zagreb, 1917, стр. 300.

¹⁵ В. Георгиев и др. Български етимологичен речник, св. 2. София, 1963: *було*; ср.: Младенов, стр. 49.

отказывают. Нам кажется, что мы имеем тут дело с древним исконно славянским элементом болгарского словаря. В связи с этим представляется возможным этимологизировать болг. *бѹло* < **обуло*, собственно говоря, — **об-уло* (ср., помимо широко известного в разных славянских языках *bagniti* < **ob-agniti*, еще типично болгарское *бѣся*, *бесѣлка* < **cb-věsiti* и т. д.). Не сохранившееся болг. **об-уло* восходит к праслав. диал. **ob-udlo*, ср. **obuti*, а главным образом родственное и тождественное *-tl-* производное лит. *auklė* 'портянка' < **ou-tl-*, к которому восходит в конечном счете и болг. *бѹло* 'покрывало невесты'. И.-е. **eu-/ou-*, помимо ранней специализации в значениях 'обувь', 'надевать обувь', имело, несомненно, и более общее значение 'надевать, повязывать' (ср. лат. *sub-iculum* 'нижняя туника'), сохраненное в болг. *бѹло*.